

Дети войны. Жизнь и воспоминания

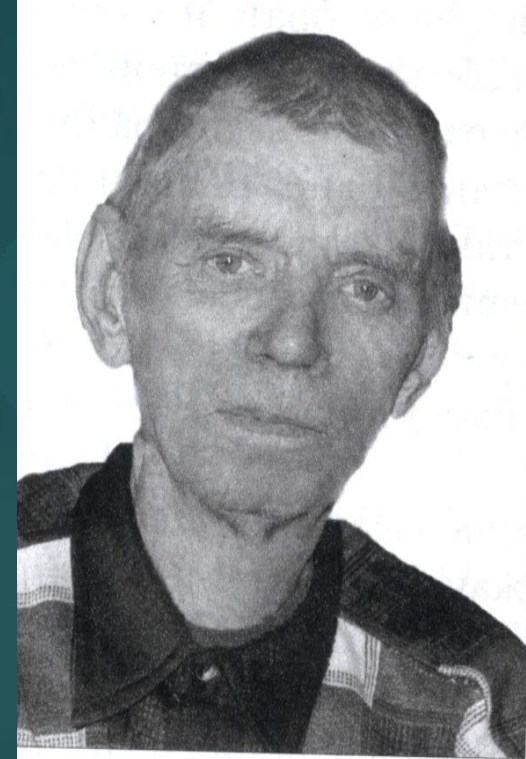
ЧАСТЬ 12

«Два огненных шара»

Родился я в 1932 году в Павловской Слободе. До войны отец работал на заводе в Красногорске краснодеревщиком. У нас был свой дом, участок 15 соток, козы. По праздникам, помню, собиралось много родственников. Сидели за большим столом, пели песни. Первый день войны помню так. Было мне 9 лет. Родители послали меня за хлебом, возле булочной увидел я толпу народа. Все говорили, что началась война. Новость эта передавалась из репродуктора. Фронт уже к осени 1941 года был неподалеку, почти в каждом доме в селе жили солдаты. Завод, на котором работал отец, эвакуировали в Новосибирск, он уехал, а мы остались с матерью здесь.

Хорошо помню налеты вражеской авиации на Москву. Выла сирена на базе, с горы стреляла зенитная установка. Солдаты заставляли нас прятаться. В один из налетов, видимо, фашистам был дан приказ уничтожить базу в Павловской Слободе, было сброшено около 500 бомб недалеко от Аносина. А еще мы видели два огненных шара, которые со страшным воем, упали где-то в километре от села. На следующее утро, мы с ребятами нашли в том месте бочки из-под горючего, в которых немцы наделали дырок, чтобы те так ревели. На самом деле, это была действительно страшная психологическая атака. Поздней осенью немцы были в Покровском, нам сказали уходить из дома. Мы с матерью направились в деревню Гореносово, а на встречу со стороны Москвы уже шли подкрепления нашим войскам.

Домой мы вернулись дней через семь, как пришла новость, что фашистов погнали на запад. Дома у нас были солдаты, накормили нас кашей. Осталось в нашем доме жить четыре человека, они должны были охранять минное поле недалеко от села. Так мы и жили до лета следующего года, пока минное поле не сняли. Это была полоса земли километра в полтора. На ней лента бутылок с горючей смесью, далее противотанковые мины, противопехотные и все повторялось снова.

*Анатолий Михайлович
Чистов*

«Два огненных шара»

Весной 1942 года в колхозе, который уже восстановили, выделили лошадь, несколько человек взрослых (мы на подхвате). Собирали мы погибших: выкапывали их из-под снега, грузили на сани и отвозили к братскому захоронению, которое теперь у поселка Княжье озеро. В 1990-х годах эту могилу обустроили и поставили памятник со списком погибших. Над обелиском взяла шефство одна из тушинских школ. Помню, как составляли список павших бойцов. Один из солдат собирал документы, переписывал фамилии себе в тетрадь. Список у него был на несколько листов, а на памятнике указаны всего 25 человек.

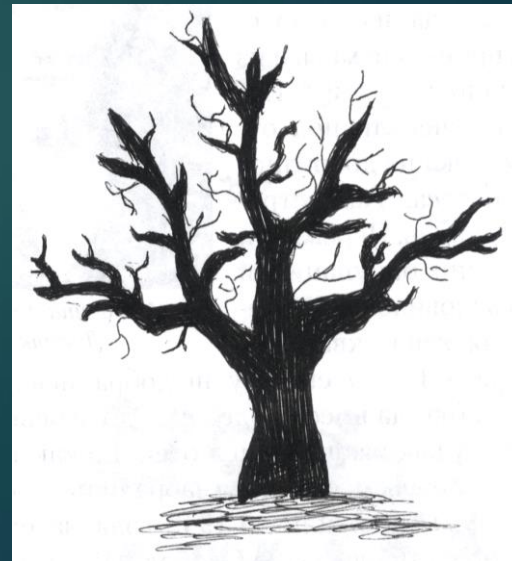
Вдоль Павловской Слободы был еще один вид заграждения. Мы их называли «тачанки» – зарядные ящики для пушек. Стояли прямо баррикады из них, и все это было заминировано. Мы уже знали, что все взрыватели были электрические. А мины были такие: тол набит в женский чулок. Саперы взрыватели с проводкой сняли, а чулки эти с толлом так и остались. Мы снимали их и приспособивали, так сказать, под безопасную взрывчатку – глушили с их помощью рыбу.

И вот однажды весной 1945 года соседка постучала утром в окно и закричала : «Победа!» Я подскочил и помчался по соседям, всем сообщая радостную весть. После войны был голод. В школе я окончил лишь шесть классов, а дальше устроился работать помощником токаря. За это получал продовольственные карточки. А когда их отменили, совсем туго пришлось. Продукты купить было невозможно, денег не хватало. Очередь за хлебом занимали с вечера. Было много бандитов: однажды даже воз с хлебом, который поставляли из Дедовска, ограбили.

В 1949 году меня определили в Красногорское училище. Затем была служба в армии. Мне нравилась радиотехника, служил радистом. После, вернувшись на завод, попал в лабораторию по автоматизации и механизации производственных процессов, работал электромехаником. Выпускали фотоаппараты «Зоркий». Затем на военной базе в Павловской Слободе открылся цех радиолокации. Там с 1960 года до пенсии я работал регулировщиком радиоэлектронной аппаратуры.

Анатолий Михайлович Чистов, житель села Павловская Слобода

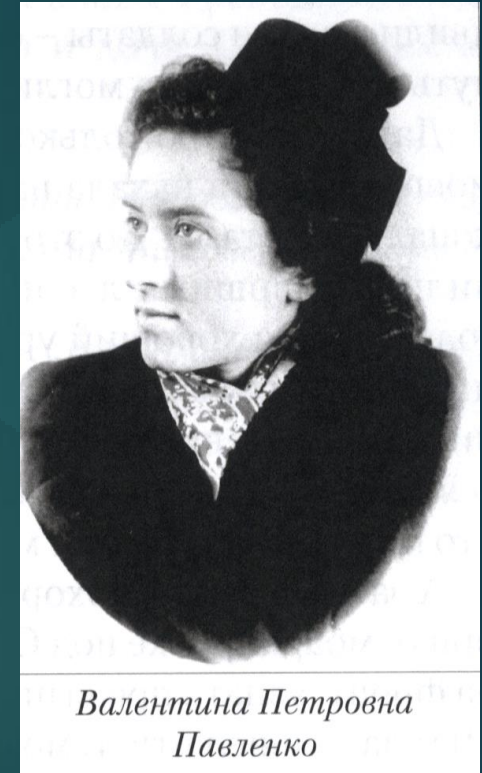
Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

«С войны никто не вернулся»

Я родилась в Московской области, в Коммунистическом районе (ныне Дмитровский), между Дмитровом и Клином. Пятый ребенок в семье, всего у меня три брата и три сестры. Дед мой в то время зарабатывал тем, что пригонял в Москву скот. После смены власти деда и бабушку репрессировали и сослали неизвестно куда. Отцу было тогда лет двенадцать, они остались вдвоем вместе с сестрой. Соседи сказали им: «Бегите, за вами скоро придут и отправят в колонию». Большой и богатый дом реквизировали. Отцу удалось остаться в деревне, до 19 лет работал в колхозе, затем женился. Мама была старше его на два года. Братья работали в артели, делали зубные щетки. Старшего брата забрали в армию, тогда в 1939 году началась финская война, он вернулся живой. Помню привез в подарок книги в кожаном переплете, где были собраны лучшие командиры того времени. Скопили денег на маленький дом, где и жили впятером. Отец тогда тоже делал щетки, сам покупал кость, украшал по-своему. Я помогала им, ведя учет.

Началась война. Мне было тогда 14 лет, но в деревне я считалась уже взрослой. Старший брат, уходя на фронт, сказал: «В этот раз я уже не вернусь». Второго брата, Василия, отправили служить на флот подводником. В декабре у нас уже были немцы. Они пришли в деревню, стали выгонять местных жителей на улицу. Мать круглые сутки топила для них печь и готовила еду. В нашем доме, на счастье, поселился генерал немецкий и переводчик. Жили они у нас около десяти дней. Поначалу генерал был вежливый, а потом стал постоянно злиться. Мы узнали, что фашистская армия дошла до Дмитрова, а дальше не смогла взять канал имени Москвы. Когда пришел им приказ отступить, они сожгли всю деревню, в том числе и наш дом. Немцы были злые, все девушки прятались по деревне, а меня не трогали, я маленькой была. Только немцы ушли из деревни, минут через 20, появились наши солдаты – сибиряки в белых полушубках. Чуть-чуть опоздали, а то могли бы спасти селение.

*Валентина Петровна
Павленко*

«С войны никто не вернулся»

Дальше помню только тяжелый труд. Вместе с мальчиком моего возраста пахала на лошади землю, а ребята поменьше копали лопатами. До этого рыли траншеи для пулеметов, пилили со старшими лес на блиндажи и накаты. Осенью 1942 года собрали хороший урожай, но каким трудом он нам достался. Лошадей не было, в плуг впрягались люди. Сено косил, кто мог, а мы, дети, зерно таскали к сеялкам. Мешки тяжелые были, а нам даже никто не говорил, что можно вдвоем один мешок нести.

А затем пришла похоронка первая – брат Александр погиб при бомбардировке под Смоленском. Мой дядя сделал запрос на фронт, узнать про сына, моего двоюродного брата Алексея. Оттуда пришел ответ, поплыли на корабле и напоролись на мину – тоже погиб. Позже мы узнали, что это была не мина, а немецкая подводная лодка подбила судно. Второй двоюродный брат Виктор пропал без вести, как нам сообщили, сразу после окончания военного училища. С нашей деревни с войны никто не вернулся. Остались из мужчин только старики, да маленькие дети.

Немцы в войну тоже были разные. Были и нормальные, как тот переводчик, что у нас жил, а были и настоящие звери, пропитанные ненавистью и идеями Гитлера. В начале войны голодными они не были, кормили их хорошо, паек у них был всегда, а вот когда отступать они начали, тяжело им пришлось. Помню, бежали они, на ноги намотали, что успели из дома стащить, шинельки легкие. В общем, к зиме они готовы не были. Об окончании войны, я узнала на уроке, училась тогда в 10 классе. Помню, все радовались, выбегали на улицу.

После школы все лето готовилась к поступлению в институт. Пошла после долгих раздумий в педагогический. По окончанию его по распределению попала в Павловскую Слободу. Здесь и работала в Павловской школе преподавателем химии. Вышла замуж, родила сына и дочь. Сейчас уже и внуки есть.

Валентина Петровна Павленко, жительница села Павловская Слобода

Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

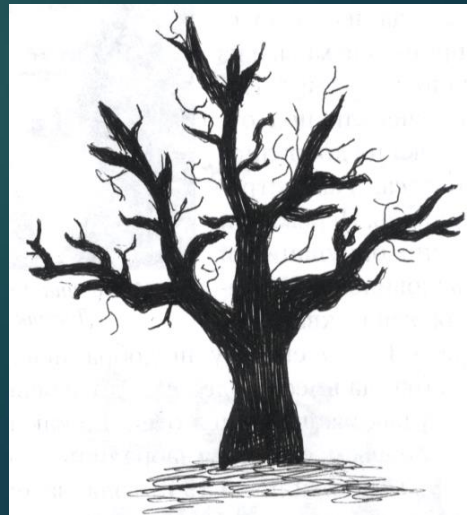
«Росли на улице»

Я родился 9 мая 1945 года. С самого раннего детства испытал трудности военного и тяжелого послевоенного периода. Мы с мамой и моим старшим братом жили в частном доме, мама работала в колхозе. Росли на улице, где и получали основные познания о жизни. Однажды неожиданно заболел старший брат Георг и через два месяца умер, когда ему было всего 13 лет. Мама сильно переживала его смерть, решила продать хозяйство и переехать жить в столицу Зеленокумская Ставропольского края к своей старшей сестре. Там мы купили маленький дом. Вскоре я пошел в первый класс, а мама стала работать в чайной. С работы иногда приносила пряники и конфеты «Подушечки». В магазинах к этому времени появились многие продукты, но купить их на нищенскую зарплату было невозможно.

1953 году умер Сталин, многие плакали и говорили, что снова будет война. В 1957 году умерла тетя Лена – старшая сестра матери. Приехала на похороны средняя сестра мамы тетя Лиза и предложила поехать в Абхазию в село Сулево. Так мы очутились в горах, в двадцати километрах от Черного моря. Жизнь стала более сытной. Мама работала в школе, я окончил седьмой класс. Затем мне сняли квартиру на побережье, где я продолжил обучение.

После школы поступил в Тбилисское артиллерийское училище, после которого в 1966 году попал служить в город Ахалкалаки на границе с Турцией. В 1974 году поступил в Пензенское инженерное училище, а в 1977 году оказался на базе вооружения в Павловской Слободе в качестве старшего инженера-конструктора. Далее были должности начальника цеха, начальника технического отдела, заместителя командира по качеству, главного инженера базы. В 1991 году уволился в запас, но остался работать уже как гражданский специалист до августа 2013 года.

Раймонд Эльмарович Лилесин, житель села Павловская Слобода

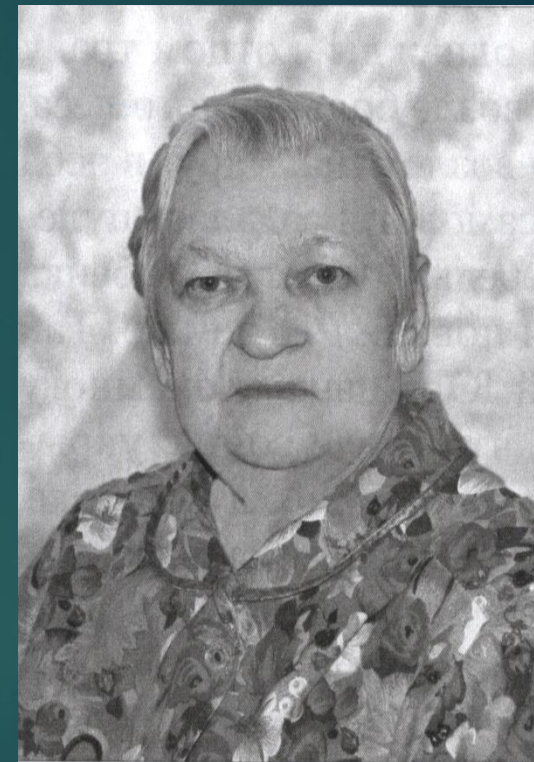
«Небо было ярко-красное»

Родилась я в 1933 году в Павловской Слободе. Утром мать разбудила и сказала: «Вставай, война началась». В то утро небо было ярко-красное. Выходили к сельскому совету за новостями, а однажды увидели, как горит соседнее село Аносино, потом оттуда пошли беженцы. Вскоре и нам пришлось уйти в Москву с санями и котомками. Моя родная мать умерла в 1939 году, а мачеха осенью 1941 года была беременна. Ребенка она родила, когда уже вернулась в Павловскую Слободу.

В 1954 году у меня родилась дочь. Я с 1952 года работала в Москве, а с дочерью приходилось сидеть мачехе. Когда в 1957 году она умерла от болезни, я уволилась и вернулась в Павловскую Слободу, с ребенком некому было оставаться. А вообще за эти годы работы я получила звание «Ветеран труда». Сначала 10 лет утром и после школы ходила с матерью на работу в колхоз, чтобы ей больше трудодней начислили. Молотили зерно, сажали капусту. Помню, говорила мне мать: «Ты долго не гуляй, в 4 часа вставать». Затем семь лет работала в Москве, а с 1957 по 1988 год – на кожгалантерейной фабрике в Обушково. Еще 10 лет работала в Павловской больнице, затем ушла на пенсию.

Лидия Николаевна Стрелкова, жительница села Павловская Слобода

Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

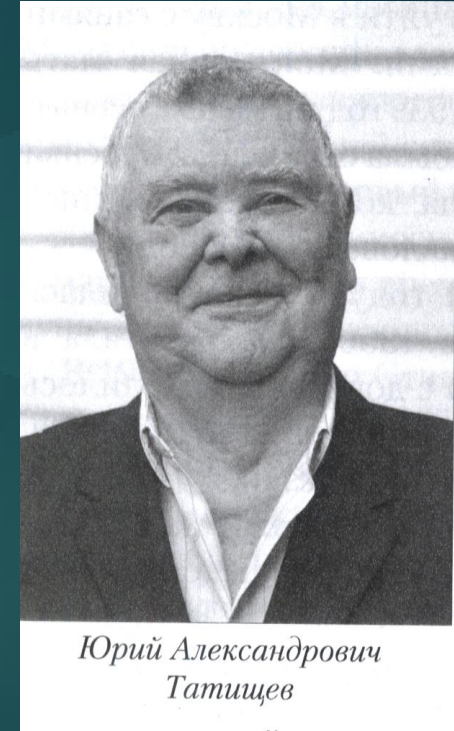
*Лидия Николаевна
Стрелкова*

«Раздалась пулеметная очередь»

Когда началась война, Юрию Александровичу Татищеву было всего пять лет. Жили в павловской Слободе в доме, который построил его дед в 1905 году. После многих перестроек в нем живут и сегодня. Не многое запомнилось с тех далеких времен. Отдельные моменты всплывают в памяти.

Косили однажды с отцом траву на поляне возле больничного леса, Юра бегал возле отца. Вдруг в небе появился самолет. Раздалась пулеметная очередь. Отец сгреб ребенка в охапку и повалил на землю. Так маленький Юра начал понемногу понимать, что такое война: укрытия от налетов, землянки в огороде. От бомбежек авиации скрывались в большой землянке, отрытой у соседей Садовниковых. Во время одного из налетов выскочили ребята из землянки и увидели незабываемое зрелище – в темном небе пересекались два ярких луча. Это два прожектора поймали вражеский самолет, но, к сожалению, несмотря на сильный огонь зениток, так его и не сбили – слишком высоко летел.

Отец и мать работали на артиллерийской базе, поэтому поехали всей семьей в поселок Вахруши (осенью 1941 года туда эвакуировали базу № 38). Разместились у чужих людей по углам, Юра ходил в детский сад. В семь лет не стали отдавать в школу, поскольку в саду был присмотр и питание лучше. Отучившись в школе в Вахрушах всего неделю, в 1943 году вернулись в Павловскую слободу. В мае 1945 года в шесть часов вечера из черной тарелки репродуктора Левитан громко объявил, что война закончилась. Все соседи танцевали, пели. Учился хорошо, окончил десятилетку, затем университет имени Баумана. Сначала работал в военном научно-исследовательском институте министерства оборонной промышленности, затем (с 1974 по конец 1991 года) в военно-промышленном комплексе. Проработал до пенсии заместителем начальника главка в министерстве промышленности.

*Юрий Александрович
Татищев*

